ДИРЕКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ОПЕРЫ «ЭСТОНИЯ» АЙВАР МЯЭ: «В ПРИОРИТЕТЕ ДЛЯ НАС ЛЮДИ, А НЕ ФИНАНСОВАЯ ПРИБЫЛЬ»

Национальная опера «Эстония» – крупнейший театр в этой прибалтийской стране. Основанный в 1865 году как любительский музыкально-драматический кружок, он получил профессиональный статус в 1906 году, а с 1949-го, когда была распущена драматическая труппа, стал музыкальным театром. За долгую историю существования коллектив накопил огромный творческий багаж. В репертуаре театра классические и современные постановки самых разных жанров: оперы, балеты, оперетты, мюзиклы и музыкальные спектакли для детей. С 2009 года театром руководит один из наиболее успешных эстонских менеджеров в культурной сфере Айвар Мяэ, ранее занимавший посты директора «Эсти-концерта» и Тартусского театра «Ванемуйне». О сегодняшней жизни Национальной оперы «Эстония» и ближайших планах он рассказал, находясь на гастролях в Минске.

– В этом году театр «Эстония» отмечает столетний юбилей своего прекрасного исторического здания. Как планируете отпраздновать?

– Здание, в котором мы обитаем, было построено в 1913 году. Тогда в Таллинне было три лошади и один автомобиль, а самый высокий дом, полагаю, был двухэтажный, так что можно себе представить, насколько это была безумная идея на то время. Для нас юбилей нашего Дома – большой праздник и мы готовимся отметить его с размахом. В разные периоды в театре была и спортплощадка, где проводились соревнования штангистов и борцов, и госпиталь, и военная тюрьма, и склады. Наше здание бомбили во время Второй мировой войны, и вновь открылось оно в 1947 году. Здесь принимали королей и президентов… Все эти события будут отражены в готовящейся книге, которую пишут для нас несколько авторов.

Все жители нашего маленького и уютного театрального Дома очень любят его, но, к сожалению, он строился не для оперы и балета, а для драматического театра. Это здание не подходит нам ни по размерам, ни по акустическим параметрам. Так что у нас могу петь только очень хорошие певцы. Может быть, через какое-то время нам удастся воплотить в жизнь идеи и планы, связанные с обретением нового дома, который нам так необходим, но для этого нужно дождаться более благоприятного момента. А пока торжественно отметим юбилей. 6 сентября, непосредственно в день рождения нашего Дома, мы начнём трёхнедельный фестиваль, посвящённый этому празднику, и откроем здание так, как это было сто лет назад. Мы заказали 20 карет – всё, что вообще есть в нашей маленькой Эстонии, и на них будем доставлять гостей на торжество. Готовим много всего интересного – например, большой open-air, на котором будет представлен балет «Лебединое озеро», где будут танцевать целых сто лебедей…

– Что ещё театр делает для привлечения публики?

– Мы отчётливо понимаем, что для этого нужно использовать все возможные средства. Премьеру продать легко, но попробуй продай четвёртый, пятый спектакль… Ведь у нас очень маленький рынок, и чтобы быть на нём первым, нужно прикладывать огромные усилия, да и кошелёк у публики один на все театры и концертные залы. Если говорить о театрах, то ежевечерне в Таллинне ждут пять тысяч человек – очень много для небольшой столицы. Поэтому мы делаем театр для публики. Конечно, зрителей надо воспитывать (и это одна из наших первейших задач как национального театра), но в репертуаре мы стараемся соблюсти баланс между тем, чего бы мы хотели сами, и тем, что нравится людям. Это очень трудно и математического способа просчитать успех не существует. Но – надо держать нос по ветру. Иногда это у нас выходит, иногда нет.

Это раньше театр был консервативным, а сейчас он очень открытый. Мы придумываем самые разные способы, которые помогли бы привлечь зрителя. Например, однажды мы поставили на улице перед театром фортепиано, на котором было написано: «Играй на мне». Инструмент стоял целый месяц, и к нему подходили все от мала до велика. Кто-то играл Баха, а кто-то детские песенки. А ещё мы переделали все шлагбаумы на подъездах к театру – вместо обычных заказали внушительного размера руки, в которые вложили огромные дирижёрские палочки.

– Ваш театр обычно готовит пять премьер в сезон: две оперы, два балета, мюзикл/оперетта или спектакль для детей. Какие приоритеты в репертуарной политике оперы «Эстония»?

– Предложения по репертуару могут появиться с любой стороны. Например, мы мониторим медиа и социальные сети, чтобы узнать настроения публики и постараться реализовать их. В целом же репертуарную политику определяет художественный совет. Конечно, у директора есть право вето – допустим, я могу сказать, что такого-то названия не будет, потому что для этого нет денег. Но выбор и расстановка приоритетов – это всегда командная работа. Театр не должен быть автократической организацией.

– За время существования театра его название неоднократно менялось: Театр «Эстония», Государственный театр оперы и балета Эстонской ССР и так далее. С 1998 года коллектив называется Нацио-

нальная опера «Эстония», и уже нет упоминания о балетной труппе. Справедливо ли это?

– Мы повесили вывеску на наше здание, на которой написано: «Театр оперы и балета», раньше этого не было. Также мы специально сделали две разных марки: Национальная опера и Национальный балет. Это неофициально, но фигурирует везде. А Национальная опера «Эстония» – это юридическое имя театра, мы работаем в соответствии с принятым в 1997 году Законом о Национальной опере, регулирующим нашу деятельность. Кстати, мы существуем автономно от министерства культуры. Однако минкульт, так же, как и парламент, представлен в нашем Совете. В него входят представители политических и финансовых кругов, члены нашей Музыкальной академии, Союза композиторов… В художественном отношении у них нет права голоса, но в вопросах финансов и инфраструктуры Совет вполне может влиять на развитие театра.

– Какова, на ваш взгляд, самая главная составляющая успеха оперы «Эстония»?

– Сейчас сложное время, но чтобы выжить и преуспеть даже в тяжёлых условиях, нужна единая команда. И, к счастью, у нас она есть. Когда требуется, весь наш коллектив мобилизуется в один мощный кулак и противостоит трудностям. Для нас в приоритете всегда были и будут люди, команда, а не финансовая прибыль.

РУССКИЙ БАЛЕТ ПОКОРИЛ СЕРДЦА СИЦИЛИЙЦЕВ

НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ ОСТАЛОСЬ ВСЁ МЕНЬШЕ МЕСТ, ГДЕ НЕ ВЫСТУПАЛИ БЫ АРТИСТЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА «РУССКИЙ БАЛЕТ». НЕДАВНО ТАЛАНТЛИВЫЙ КОЛЛЕКТИВ ОТКРЫЛА ДЛЯ СЕБЯ И СИЦИЛИЯ – В ТЕЧЕНИЕ НЕДЕЛИ АРТИСТЫ ПОКАЗЫВАЛИ В КАТАНИИ ДВА ОДНОАКТНЫХ СПЕКТАКЛЯ: «ДЯГИЛЕВ И НИЖИНСКИЙ» И «ШЕХЕРАЗАДУ».

Если фокинская «Шехеразада» уже вошла в реестр русской балетной классики и широко известна по всему миру, то хореографическая фантазия «Дягилев и Нижинский» – эксклюзив «Русского балета». Спектакль был поставлен Вячеславом Гордеевым в 2009 году к 100-летию знаменитых «Русских сезонов» и представляет собой некий ретроспективный взгляд на хореографические жемчужины Михаила Фокина и Вацлава Нижинского, а также непростые взаимоотношения двух театральных гениев – импресарио Сергея Дягилева и его лучшего, любимого танцовщика.

Гастроли состоялись на сцене знаменитого старинного театра Massimo Bellini, названного в честь уроженца Катании, великого итальянского композитора Винченцо Беллини. Театр построен в 1890 году по проекту Сальваторе Зара Буда в стиле сицилийского барокко и, по выражению одного из организаторов гастролей, импресарио Виталия Миронова, является «топовым» – иными словами, входит в число крупнейших и престижнейших театров Италии. На этой сцене выступали самые именитые артисты, в частности заглавную партию в «Норме» пела Мария Каллас.

Сцену украсили декорации «Русского балета», которые итальянцы, к удивлению,